

указывает пункт, ниже которого Данубий называется Истром; это — город Аксиуполь, на правом берегу нижнего Дуная, где река поворачивает резко на север, отделяя Дсбруджу с западной стороны.

Плиний, который сам бывал в придунайских провинциях, до известной степени определил место «рождения» или «начала» Истра. Коснувшись «устий Истра» (*ostia Histri*), он кратко говорит о всей реке: «рождается он (*ortus hic*, то есть Дунай) в Германии, на хребте горы Абнобы (Шварцвальд)... и, пройдя течением своим под именем Данубия бесчисленные народы — причем с огромным увеличением вод, — он получает название Истра едва только начинает омывать берега Иллирика» (*Nat. hist.* IV, 79). По определению самого Плиния Иллирик тянется «от реки Арсии до реки Дирина» (там же, III, 150), то есть от реки Арсы, текущей с севера на юг в восточной части полуострова Истрии и впадающей в Адриатическое море, до реки Дрины, крупного правого притока Савы, впадающего в нее выше г. Митровицы (Сирмия). Сопоставив эти сведения Плиния, нельзя не отметить их явной неточности: Иллирик действительно, имел восточной границей р. Дрину, но так как она вливается в Саву выше ее — Савы — впадения в Дунай, то последний никак не мог омывать берега Иллирика, если Иллирик не заходил восточнее Дрины. Однако эта неточность Плиния до известной степени объясняется общей расплывчатостью понятия Иллирик. С самого начала (с I в. н. э., когда закрепилось римское завоевание Иллирика) он включал в себя совершенно обособленные друг от друга области — Паннонию и Далмацию; они вместе обычно и назывались Иллириком. Но бывали случаи, в том же I в., когда к Иллирику причисляли еще и Верхнюю Мезию. Так, например, Тацит объединил в своем изложении легионы Далмации, Паннонии и Мезии как относящиеся к Иллирику (*Tac. Hist.*, I, 76 1—2). Значит, иногда граница Иллирика отодвигалась к востоку, захватывая районы Сирмия, Сингидуна и даже «катарактов».

Из слов Плиния можно извлечь лишь приблизительный вывод, что где-то в местах, недалеких от слияния Савы с Дунаем, в области Сирмия и Сингидуна (но, очевидно, не ниже), Данубий получал имя Истра. В виду того, что у Иордана «начало» Истра сопряжено с рядом признаков (см. ниже, стр. 14), определение Плиния — хотя и нечеткое — может отчасти разъяснить слова Иордана: «где рождается (начинается) река Истр». В общем смысле тут же начиналась «Скифия», тут же жили гепиды, связываемые с Тиссой и Дунаем. Отсюда Данубий становился Истром, не теряя, однако, первого названия, до наших дней относящегося ко всей реке в целом.

По тексту Иордана здесь же — конечно, приблизительно — должно было находиться Мурсианское озеро. Если взглянуть на географическую карту, а именно — на Паннонию, Иллирик, Верхнюю Мезию, то глаз не отыщет в этих областях никаких значительных озер, кроме двух: Нейзидлерского и Балатона. Благодаря утвердившемуся мнению, что озеро Балатон именовалось у древних писателей *Pelso* или *Peiso*, никто обыкновенно и не останавливался на мысли об этом озере при попытках отождествления иордановского Мурсианского озера. Однако озеро Балатон едва ли соответствует тому водоему, который обозначался названием Пелсо. Существенно отметить, что на всем протяжении своего труда Иордан дважды называет Мурсианское озеро (§ 30 и § 35) и дважды — озеро Пелсо (§ 268 и § 274), причем в обоих случаях в точном смысле — как определяющие географические показатели. По-видимому, оба названия были хорошо известны автору, и он сознательно относил их к разным озерам. Едва ли ошибся бы Иордан в отношении озера Пелсо, которое связы-